

УДК 070 (075.8)

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ПУНКТУАЦИЯ В ЖУРНАЛИСТСКОМ ТЕКСТЕ

Комаева Р.З.

ГОУ ВПО Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова (362025, Владикавказ, ул. Ватутина, 46), e-mail: Madina125@yandex.ru

Проблема семантической пунктуации давно привлекает внимание ученых, занимающихся различными направлениями художественного мастерства писателя. Однако в этом направлении она не была еще предметом исследования особенностей авторского мастерства журналиста. Хотя в журналистских текстах тот или иной семантический пунктуационный знак играет ведущую роль в создании эффекта эмоциональной экспрессии, и что особенно важно – в создании подтекста. Автором данной статьи художественное мастерство в привлечении семантической пунктуации в журналистском тексте неслучайность. Объясняется это оригинальностью включения их в контекст как традиционными, так и окказиональными приемами их использования. Предлагаемая работа представляет собой этюд монографического исследования, посвященного многообразному вектору семантико-стилистического анализа этих языковых единиц в журналистском тексте, над которым автор работает не один год.

Ключевые слова: семантическая пунктуация, семантико-стилистический анализ, контекст, подтекст, СМИ

SEMANTIC PUNCTUATION IN JOURNALISTIC TEXTS

Komaeva R.Z.

North-Ossetian State University n.a. K.L. Khetagurov (Vladikavkaz, 46 Vatutina) e-mail: Madina125@yandex.ru

The issue of semantic punctuation has long attracted the attention of the scientists involved in different aspects of artistic writing skill. However, in this respect it has never become the subject of research of the features of journalist's authorial mastery. But in journalistic texts a certain punctuation mark plays a major role in creating the effect of emotional expression, and most importantly - in the creation of connotations. The author of this article sees artistic skill in involving semantic punctuation in journalistic texts as not accidental. This is explained by the originality of their inclusion in the context of both traditional techniques and occasional patterns of their use. The proposed work is a sketch of a monographic study devoted to the manifold vector of semantic and stylistic analysis of these linguistic units in a journalistic text, at which the author has been working for years.

Keywords: semantic punctuation, semantic and stylistic analysis, context, subtext, mass media

Оригинальность и индивидуальная особенность журналистских текстов позволяют читателю без особых затруднений, даже не прочитав фамилию в конце публикации, узнать автора. В контексте этого наше внимание привлекли материалы колумниста газеты «Новый вторник» Павла Гутионтова, отличающиеся краткостью изложения и одновременно – широтой изображения.

Под его пером знаки препинания превращаются в семантическую пунктуацию, каждый из которых в конкретном контексте не только несет смысловую нагрузку, но по сравнению со значимыми лексическими единицами наполнены глубоким смысловым потенциалом с рельефно выраженной эмоциональной экспрессией. У этого автора смысловая вуаль в использовании языковых средств и в их составе семантической пунктуации значительно тоньше, и читатель благодаря этому включается в самостоятельные размышления, рассуждая в контексте авторского замысла лежащего на поверхности, и через призму смыслового содержания знаков препинания, сообщаемого им словесным окружением конкретного контекста, у него формируются подтексты, быть может не совпадающие абсолютно с

авторским замыслом, но всякий раз акцентуативно выделяя в них ту особенность, индивидуальную черту, на которые автор нацеливает основное внимание читателя.

Путем лингвистического анализа попытаемся доказать это на конкретных контекстах, выборочно привлеченных из разных публикаций.

В номере «Нового вторника» от 20-го ноября 2012 года в материале под заголовком «А в городе Сочи – темные ночи» с подзаголовком «*Борьба с коррупцией осуществляется с полным напряжением сил и средств*» читаем: «Многого не понимал, а вот теперь понимаю – все; спасибо Иванову Сергею Борисовичу, главе президентской администрации, председателю президиума президентского Совета по противодействию коррупции. Он дал интервью, и сразу все стало на свое место».

Именно так начинается публикация: ключевое слово здесь – *именно*, выполняющее семантико-стилистическую роль мостика от подзаголовка к данному контексту, начинающему довольно внушительную по объему статью, посвященную одной из актуальных социальных проблем не только в России, но и на всей планете – коррупции.

Сразу заметим, что этот мостик оказался чрезвычайно удачной авторской находкой, позволившей не только сохранить, но значительно сгустить высокую степень модальности эмоционально-экспрессивного колорита подзаголовка в начальном абзаце.

На первый взгляд кажется, что с точки зрения эмоционально-стилистической в приведенном контексте нет ничего особенного: автор в нейтрально повествовательной форме сообщает, что в борьбе с коррупцией он прежде *много* не понимал, *а вот теперь*, то есть после интервью Иванова С. Б., *сразу все стало на свое место*.

Вместе с тем читатель сразу улавливает авторскую язвительность, его обличающую усмешку благодаря удачно включенным семантическим пунктуационным знакам: **тире** и **точка с запятой**. Первый создает авторскую паузу, располагающую читателя, сегодня уже не только социально грамотного, умеющего легко отделить «зерна от плевел», но и политически зрелого, способного отличить демагогию, в завидной динамике распространяющуюся на информационном пространстве СМИ, от делового заинтересованного монолога, диалога, социально значимого выступления. Благодаря собственным рассуждениям во время **тире-паузы** читатель без особого труда находит ключ, с помощью которого ему удастся раскрыть весь смысловой потенциал завуалированным семантическим знаком - **тире**, играющим здесь роль ключевого компонента. Так как, с одной стороны, сам наполнен содержанием, а с другой – его семантика. Последняя значительно расширяется словесным окружением, оттеняющим тончайшую семантико-стилистическую нюансировку, создающую высокую степень сарказма, построенного на ярко выраженном временном контексте – подразумеваемое *раньше*, на что указывает глагол прошедшего

времени *понимал*, и следующее за ним слово *теперь* с компонентами **а вот** в препозиции, усиливающие контрастный колорит сами по себе, с одной стороны, и повтором включения глагола *понимать* в настоящем времени, с другой. Такое окружение ключевого семантического знака препинания **-тире-** способствует созданию высокой степени художественной образности гротескского изображения, основанного на резких контрастах и преувеличениях. Это подтверждается конструкцией *понимаю – всё*, основная семантическая нагрузка в которой сосредоточена на компоненте *всё*, который возвращает нас к подзаголовку, сообщающему читателю, что в нашей стране ***Борьба с коррупцией осуществляется с полным напряжением сил и средств.***

Лингвистический анализ подзаголовка позволяет нам, прежде всего, выделить его функциональную неоднозначность: во-первых, конкретизировать локальность этой борьбы, что отмечено в заголовке словосочетанием ***в городе Сочи*** и во-вторых, словом ***спасибо***; следующего после семантического знака **точки с запятой** – в первом абзаце текста. Мы делаем на этом знаке акцент, так как в данном конкретном случае он представляет собой сложное семантическое ядро, с одной стороны, значительно догружающее смысловое содержание компонента в препозиции от него. То есть слово *все*, окруженное с двух сторон семантическими знаками препинания: в одном случае с помощью **тире** в препозиции – дополняют ключевое *все* с оттенком, «с лихвой», что повышает уровень сарказма сочетанием правдоподобного и карикатурного. В другом же случае – **точка с запятой** в постпозиции от компонента *все* и препозиции к слову ***спасибо*** выполняет разные семантико-стилистические функции: в первом случае указывает на нечто «***магическое***» в интервью главы президентской администрации, после которого, как язвительно утверждает автор (ключевое слово ***язвительно***), ему, как и читателю, сразу становится *все* понятно в борьбе с коррупцией в России...

В данном случае семантическая пунктуация в мастерски подобранном журналистом словесном окружении способствует созданию высокой степени сарказма резким контрастом желаемого и действительного.

Чрезвычайно существенные функции выполняет семантическая пунктуация во втором абзаце публикации, среди которой, несомненно, большинство представляет собой традиционные знаки препинания, на фоне которых резко выделяются восемь знаков: **трижды включенное тире, четырежды – восклицательный знак и лишь в одном случае двоеточие.**

Позволим себе не приводить полностью достаточно объемный текст абзаца, а остановимся конкретно на семантических функциях этих восьми знаков созданием подтекстов выражающих контрастно противоположные по смыслу содержание с одной

стороны, и высокую степень эмоциональной экспрессии в раскрытии содержания – с другой. Мастерское использование этих знаков в качестве ключевых смысловых компонентов с удачно подобранным словесным окружением способствует появлению художественно-образных подтекстов разной степени комического заряда – от мягкой иронии до едкого сарказма. Важно подчеркнуть при этом, что содержание текста в результате превращается в резкую подтекстовую противоположность.

И здесь, как и в случае перехода от подзаголовка к первому абзацу, автор выстраивает смысловый мостик от содержания завершающего первый абзац предложения **-он дал интервью, и все стало на свое место-** к началу второго абзаца, начинающегося с вводного **-во-первых-** сигнализирующего читателю, что далее в публикации его ждет авторское комментирование этой социальной раковой опухоли разрушительной силы, метастазы которой расползлись по всей планете. Красноречивое свидетельство этого – компонент **во-первых**, ориентирующее, что за этим непременно будет по крайней мере и **во-вторых**. Докажем это лингвистическим анализом малых контекстов этого большого по объему абзаца.

И хотя в первом его предложении нет интересующих нас семантических знаков препинания, именно оно является целенаправленным толчком имитации объективности, создаваемой нанизыванием таких компонентов, как **теперь, только**, частица **не**, союз **но**. Именно они создают стилистический эффект **подражания, подделки**, благодаря чему журналисту удастся достигнуть высокой степени сарказма, которые в авторском сочетании **Я теперь знаю** о коррупции в нашей стране **всё** (как было отмечено в первом абзаце): и что она есть в нашей стране, и что **противодействие ей процветает**. Рассчитывая на политическую зрелость читателя, автор уверен, что он без труда сумеет выделить колорит выделенного выше словосочетания и в его выражении возникнет резко контрастная по содержанию картина, а именно, что с коррупцией ситуация никак не изменилась, несмотря на президентский Совет, возглавляемый Сергеем Борисовичем, оцениваемый автором как **могучий**, выражающий понятие о большой властной силе, результативном, огромном влиянии на что-либо. Особая сила этого могущества подчеркивается авторским **и у Совета этого даже есть – президиум**.

Следует отметить, что с этого сочетания в художественно-изобразительный оборот активно включается семантическая пунктуация, в составе которой 3 – тире, 4 – восклицательных знака, в единичных случаях - двоеточие, точка с запятой и сложный знак – восклицания с многоточием.

Попытаемся определить роль каждого из них семантико-стилистической структуре конкретных контекстов. Первое тире, например, в словосочетании **даже есть – президиум**,

на наш взгляд, играет роль запрограммированной автором паузы для приглашения читателя к глубокому размышлению.

И читатель вслед за автором погружается в свои рассуждения относительно представленной журналистом картины, внутренне вопрошая, до каких пор властью будут создаваться все новые и новые государственные структуры при сохранении прежних, беспредельно раздувая тем самым государственный аппарат, механизмы которого напрочь застопорило густым слоем социальной ржавчины. И вот опять придумали новый Совет, отличающийся от предыдущих лишь тем, что у него свой *президиум*. Тире знаковый символ, подчеркивающий мощь данного органа, на что саркастически указывает автор словосочетанием *даже есть*. Именно оно и создает стилистический эффект сочетания «реального и фантастического, правдивого и карикатурного», этих основных составляющих гротеска. В поддержку его журналист метко «пересыпает» контекст семантической пунктуацией, каждый знак которой работает на значительное усиление комизма авторских оценок работы государственных деятелей, без устали, на что указывает деепричастный оборот *не щадя себя (!)*, работающих на народ. В авторской оценке это как бы и есть *герои наших дней (!)* (ключевое слово здесь *как бы*), остающиеся в тени, *незаметные*, но работающие на износ. Мы намеренно включили выделенные словосочетания с завершающими их семантическими пунктуационными знаками, играющими в оценочной характеристике тех, о ком идет речь доминирующую роль, благодаря которой происходит полное преобразование содержания контекста: подтекст в высокой динамике оттесняет «лежащий на поверхности смысл» на обочину повествования, а на его месте возникает рельефно выраженный ему абсолютный контраст. Во многом это достигается включением таких словосочетаний, следующих друг за другом, *как работают люди, как себя не щадят*, завершающихся семантическим знаком восклицания, теснейшим образом структурно связанным со словом *страшно*, в данном контексте синонимичным слову *жуть*. Сказанное позволяет утверждать, что семантическая пунктуация уже сама по себе создает благоприятные условия для «прочтения авторских подтекстов. В удачном же словесном окружении читатель без особого труда обнаруживает их, хорошо чувствуя обличающую насмешку автора, построенную на нарочито усиленном контрасте. Данная работа представляет лишь фрагмент исследования автором проблемы особенностей семантической пунктуации в журналистском тексте.

Список литературы

1. Виноградов С. И. Язык газеты в аспекте культуры речи// культура русской речи и эффективность общения. – М.: Наука, 1996. – С.281-317.
2. Гронская Н. Э. Политический процесс и лингвистические технологии манипулирования: дис...д-ра полит. наук. – Нижний Новгород, 2005. – 467 с.
3. Гутионтов П. С. Каждый «Вторник» на том же месте. Дневники российской жизни 2007-2011. – Москва, 2011.
4. Клушина Н. И. Семантические и стилистические изменения в лексике современной газеты (на материале газет 1989-1994 гг.): дис. ... канд. филол. наук. – М., 1995. – 200 с .
5. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – М.: Златоуст, 1994. – 246 с.
6. Лобанова Л.П.. Новый стиль речи и культура поколения: политическая корректность. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та леса, 2004. – 164 с.
7. Солганик Г.Я. Газетные тексты как отражение важнейших языковых процессов в современном обществе// Журналистика и культура русской речи. – 1996. – Вып.1. – С. 13-25
8. Халанская А.А. Лингвистика текстов политических новостей в аспекте коммуникативных и манипулятивных стратегий (на материале печатных изданий качественной российской и британской прессы 2000-2005 гг.): дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2006. – 180 с.

Рецензенты:

Гацалова Л.Б. д. фил. н., ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И.Абаева ВНИЦ РАН и правительства РСО-А, г. Владикавказ;

Парсиева Л.К. д.фил.н., ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И.Абаева ВНИЦ РАН и правительства РСО-А, г. Владикавказ.